

ГРАНИЦА ВНИМАНИЯ

ROMANOVA TASYA

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

Tasya Romanova

Граница внимания

«Автор»

2026

Romanova T.

Граница внимания / Т. Romanova — «Автор», 2026

После тяжёлых отношений главный герой пытается восстановить привычный ритм жизни. Работа, дом, редкие встречи с друзьями — всё кажется упорядоченным, но внутреннее ощущение пустоты не исчезает. Неожиданное сообщение от незнакомки нарушает эту хрупкую стабильность. Она не представляется и избегает прямых ответов, однако с первых же слов создаёт странное чувство близости. Их переписка постепенно становится частью его повседневности, вытесняя одиночество и возвращая ощущение значимости. Но чем сильнее он вовлекается, тем очевиднее становится: за этой внимательностью скрывается нечто большее. Незнакомка знает о нём слишком много, появляется в его жизни слишком точно. Постепенно границы между реальностью и ожиданием начинают размываться, а простое знакомство оборачивается историей, в которой не всё зависит от его выбора. Это роман о тонкой грани между вниманием и контролем, о потребности быть нужным — и о цене, которую иногда приходится за это платить.

© Romanova T., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Граница внимания

Глава

Глава 1. Начало конца

Я знала, что однажды это случится. Не сразу, не сегодня и не завтра, но это было неизбежно.

Поэтому я не удивилась, когда в дверь позвонили. Не спеша подошла и посмотрела в глазок. Именно такой я тебя и представляла.

Там была она.

Слишком поздно. В её взгляде всё ещё жила уверенность. Будто у неё по-прежнему есть право стоять у этой двери.

Я открыла.

Она даже не поздоровалась. Лишь посмотрела на меня так, словно я была ошибкой, которую нужно исправить. Ты явно не ожидала увидеть меня.

Окинув меня оценивающим взглядом, она холодно спросила:

— Он дома?

Я опёрлась на дверной косяк, не давая ей пройти.

— А ты как думаешь

Она закатила глаза и раздражённо выдохнула:

— Слушай, мне сейчас не до этого. Позови его.

Несколько секунд я молчала, а потом спросила:

— Зачем?

Она нахмурилась.

— Тебя это не касается.

Я улыбнулась.

— Проходи.

Не раздумывая, она шагнула внутрь. Как будто ничего не изменилось. Будто всё ещё знала дорогу.

Дверь за её спиной тихо закрылась. Щёлкнул замок.

Я позволила ей пройти ещё немного вперёд. Осмотреться. Привыкнуть. Почувствовать себя на своём месте.

— Он скоро придёт? — спросила она, не оборачиваясь.

Я смотрела ей в спину.

— Нет, — тихо ответила я.

Она всё-таки начала поворачиваться.

И именно в этот момент я поняла: никто больше не вернёт себе место в этом доме.

Глава 2.

Солнечные лучи один за другим проникали в мою комнату, мягко касаясь лица. Я ненавидел эту часть утра. Это значило, что мне снова нужно вставать, чтобы плотнее задернуть шторы. Нет-нет, я люблю солнечный свет, но именно рассвет для меня был невыносим. Я взял телефон, чтобы узнать время. 5:27. И я ненавидел такие дни, когда в это время нужно вставать, а не только ложиться. Повернулся на бок — вставать не хотелось. Солнце грело спину, и раздражение постепенно сходило на нет. Но я всё ещё думал, что если бы она сейчас была рядом, солнце казалось бы теплее, а ненависти к этому утру я бы не испытывал вовсе.

Уснуть снова не получилось. Пришлось вставать и собираться на работу, хотя до неё оставалось ещё три часа. Обычно я встаю гораздо позже. Какое-то время я просто сидел на

кровати, тупо уставившись в пол, будто надеясь, что сон вернётся сам. Но теперь в голове была только она, и утро, в котором её нет.

Я позже расскажу о том, кто я и кто она. Сейчас не время. Сейчас меня ждали обычные вещи: дела по дому, разбросанные по комнате мелочи, которые почему-то всегда скапливаются именно в такие дни.

Утро тянулось лениво и долго, будто давая мне ещё больше времени на мысли, от которых я пытался уйти.

На кухне оставалось что-то из того, что я приготовил вчера вечером после работы. Да, к концу месяца мне начинает надоедать доставка и фастфуд, и иногда я всё-таки нахожу в себе силы что-нибудь приготовить. Хотя, знаете, я не ленивый. Я просто привык жить иначе — как человек, который слишком долго наблюдал со стороны, чтобы позволить себе просто лежать и ничего не делать.

Сделав все дела и уже собираясь уходить, я бросил взгляд на пакет у порога. Её вещи. Она так и не забрала их. Меня бесили её отмазки. Ну ведь это твои вещи — возьми и забери. Я наклонился и взял пакет в руки. Лёгкий. Слишком лёгкий для человека, который когда-то занимал так много места в моей жизни.

Пальцы сами сжали ручки сильнее, чем нужно.

— Забери уже, — тихо сказал я.

Ответа, конечно, не последовало. Я мог бы просто оставить его у подъезда. Или выбросить. Логично. Но каждый раз, когда эта мысль появлялась, следом приходило что-то другое — более вязкое и неприятное. Как будто тогда всё действительно закончится. А я почему-то всё ещё не был готов это признать.

Перед выходом я бросил короткий взгляд на пакет — почти раздражённый — и вышел.

На улице было прохладнее, чем я ожидал. Утро ещё не успело окончательно стать днём — город будто завис где-то между, как и я. Редкие машины, пустые остановки, люди, которые либо слишком рано встали, либо вообще не ложились.

Я закурил, хотя не собирался. Дым обжёг горло — неприятно, резко, но это было даже кстати. Помогало отвлечься от мыслей, которые с самого утра липли слишком настойчиво.

Телефон завибрировал в руке. Я даже не сразу посмотрел — думал, работа или реклама. Или что угодно, что не имеет значения.

Но вибрация повторилась. Я выдохнул дым и всё-таки опустил взгляд на экран. Неизвестный номер. Сообщение было коротким:

— Ты сегодня рано.

Я усмехнулся. Но не удивлённо, нет. Скорее — раздражённо. Пару секунд смотрел на экран, будто от этого текст должен был измениться или хотя бы стать понятнее. Но он не изменился.

— Серьёзно? — пробормотал я.

Докуривая сигарету, я решил, что это либо ошиблись номером, либо глупый прикол. Я огляделся: улица всё такая же пустая. Те же люди, которые даже не смотрят друг на друга.

Телефон снова завибрировал:

— Тебе не идёт просыпаться так рано.

Я медленно провёл языком по внутренней стороне щеки, чувствуя, как утреннее раздражение возвращается — только теперь оно было другим. Более острым.

— Ну и кто ты?.. — пробормотал я, уже не отрывая взгляда от экрана.

Я должен был ответить. Или нет.

Я не люблю, когда влезают в моё утро. Особенно с такими фразами, от которых хочется наругать. Я хотел спросить «ты кто, блять?» или просто забить и убрать телефон. Но в моей голове почему-то всплыл этот пакет. Её вещи. Её молчание.

Я набрал:
— Ты кто?
Отправил и убрал телефон в карман.

Пошёл к остановке. Утро было холодным, ветер лез под куртку. Я старался не думать о сообщении. Но оно висело в голове как заноза.

Прошёл минут десять, пока телефон снова не завибрировал. Я достал его. Сообщение прочитано. Ответа нет.

— Ну и ладно, — сказал я вслух, но голос прозвучал слишком зло.

Я мог бы написать ещё раз. Мог бы спросить, что это за игры. Но я этого не сделал. Я не из тех, кто бежит на первый зов. Если она хочет внимания — пусть подождёт. Так даже интереснее.

Я дошёл до работы, но всё думал об этих сообщениях. Может, кто-то просто пишет по утрам людям, что им не идёт рано просыпаться. Звучит логично. А может, кто-то решил поиздеваться. У меня был ещё один вариант — бывшая. Но при одной мысли о ней начинало подташнивать. Нет. Она бы так не стала. Ей всегда было плевать.

И всё же я ждал. Сам не знаю чего. Наверное, в глубине души — опровержения всех своих догадок. Что это действительно не её рук дело, что это кто-то новый.

После работы, когда я вернулся домой, уже стемнело. Квартира встретила меня привычной тишиной, разбросанными вещами, котом, который спал у двери, и этим чёртовым пакетом.

Я остановился. Посмотрел на него. Внутри ничего привычного не поднялось. Даже чувство незавершённости исчезло. Я прошёл мимо и закрыл за собой дверь. Скинул обувь, прошёл в комнату и рухнул на кровать, не включая свет.

Телефон лежал рядом. Я долго на него смотрел.

И вдруг понял: впервые за долгое время я не думал о ней. Весь день. Мысли о бывшей будто стёрлись. Я просто переключился. И пустота перестала быть пустотой.

Странно. Я даже не знаю, кто мне написал. Не знаю, шутка это или чья-то игра. Но внутри появилось что-то новое. Какое-то чувство, что я не один. Что кто-то заметил меня. Даже если это просто чей-то дурацкий розыгрыш. Я снова взял телефон. Моё сообщение всё так же висело без ответа. Но теперь я прошептал не раздражённо, а тихо:

— Кто ты?..

И в этот раз это прозвучало иначе. Глубже.

Потому что я вдруг понял: ответ я всё равно получу. Даже если в этом чате мне никто не ответит. И почему-то я был уверен: она напишет снова. И я буду ждать.

Глава 3.

Всю ночь лил дикий ливень, поэтому я спал в свежей и тёмной комнате в своей выходной. Утро могло бы продолжиться так же волшебным, но кто-то решил его испортить. Три настойчивых звонка, которые я отклонил, даже не посмотрев, кто там. На четвёртый раз я поднял трубку.

— Да...

— Ты живой там или уже забыл, что у тебя есть бабушка?

Я прикрыл глаза, уткнувшись лицом в подушку.

— Баб... ну рано же...

— Рано? — она даже не дала мне договорить. — Я уже полдня на ногах! А ты всё спишь, как будто у тебя дел никаких нет!

Я тихо усмехнулся, голос всё ещё был хриплым после сна.

— У меня выходной.

— Вот именно, — сразу подхватила она. — Значит, можно и позвонить, а не пропадать. Я, между прочим, переживаю.

Я перевернулся на спину, глядя в потолок. Дождь больше не бил в окна, но после него в комнате осталась странная свежесть.

— Я не пропадаю, — пробормотал я.

— Угу, — недоверчиво ответила она. — Ты всегда так говоришь.

Я на секунду замолчал, потому что вспомнил сообщения, темноту и вчерашнюю ночь.

— Ты меня слушаешь вообще? — её голос стал чуть резче.

— Да, слушаю.

— Тогда скажи мне, что ты ел вчера.

Я усмехнулся.

— Допрос начался?

— Начался, — спокойно ответила она. — И будет продолжаться, пока я не услышу нормальный ответ.

— Что-то ел.

— Прекрасно. Очень информативно.

Я провёл рукой по лицу, пытаясь окончательно проснуться.

— Я правда ел, всё нормально.

— Ладно, — вздохнула она. — Но ты всё равно звучишь странно.

Я замер.

— В смысле?

— Не знаю... как будто не здесь. Опять в своих мыслях.

— Всё нормально, — сказал я тише.

— Смотри мне, — буркнула она. — Если что-то случилось — ты знаешь, кому звонить.

— Знаю.

Пауза.

— Ладно, — уже мягче сказала она. — Отдыхай. Но не исчезай совсем.

— Не исчезну.

— Угу. Всё, давай..

Она сбросила. А я ещё пару секунд держал телефон у уха, будто разговор не закончился.

Я пролежал так недолго, потому что телефон завибрировал от сообщения. Я дёрнулся, и экран загорелся так, что осветил всю тёмную комнату. Это опять тот же аккаунт...

— доброе утречко! заметила, что ты долго спишь по выходным... вставай.

Я усмехнулся и откинулся обратно на подушку.

— Бред, — тихо сказал я, но в голосе не было раздражения. Скорее любопытство.

Странно. Сообщение не было неприятным или криповым. Просто чувствовалось, что за ним стоит кто-то живой. Я перечитал все сообщения в чате. На последнее ответил в своей голове:

«Какая наблюдательность».

И усмехнулся. По-доброму.

Я хотел ответить. Но не сразу. Пусть подождёт. Мне нужно было понять, что это за игра.

Спустя пару минут я всё-таки набрал:

— а ты что, всем с утра так пишешь?

Ответ пришёл почти сразу:

— нет.

Я приподнялся на локтях. Коротко. Сухо. И в то же время — интересно.

— А почему именно мне?

На этот раз она не ответила сразу.

Я ждал около минуты. Потом решил встать и зайти в душ. Сбросил футболку, зашёл в ванную, включил воду. Включил музыку на колонке — я не могу мыться без музыки, чтобы не оставаться наедине со своими мыслями.

Но мою любимую песню прервало уведомление:

— потому что ты мне нравишься.

Я вытер руки о шторку, взял телефон — руки мокрые, пароль вводился с трудом. Перечитал сообщение. Усмехнулся.

— Ха-ха... с чего бы, — пробормотал я, вглядываясь в экран.

Знаете, это не было похоже на флирт или шутку. Я прочитал это как уверенный факт. Но всё равно продолжал думать поверхностно, что это кто-то издевается надо мной.

Я хотел закрыть диалог. Но вместо этого написал:

— А мы вообще знакомы?

Ответ пришёл моментально:

— я тебя знаю.

Я замер.

Вот оно. Она не спрашивает, не играет в «угадай меня». Она утверждает.

Я нахмурился, но внутри шевельнулось что-то острое. Напряжение.

— А я тебя нет, — ответил я.

Через три секунды пришло сообщение:

— пока нет.

Я усмехнулся. Но на этот раз — с вызовом.

— Забавно. «Пока нет». Это угроза?

Ответа не было. Она оставила меня в тишине.

Я убрал телефон, докурил свои мысли в душе, выключил воду и вышел. Вытерся, надел шорты и футболку. Телефон лежал на кровати. Я смотрел на него, но не брал.

«пока нет».

Эта фраза застряла у меня в голове. Я взял телефон и написал ей первым:

— Что делаешь?

Ответ пришел почти мгновенно.

— думаю о тебе.

Я замер.

Опять. Она не шутит. Или шутит так, что я перестаю понимать разницу.

В этот раз я не почувствовал ни грамма лжи или насмешки в её сообщении. Мне просто стало приятно. Слишком приятно. Но паранойя, как всегда, начала догонять.

«Плевать», — подумал я. Мне начинает нравиться, что кто-то думает обо мне.

Я провёл рукой по волосам и ответил:

— Взаимно.

Слишком откровенно. Слишком быстро. Я хотел удалить, но передумал.

Она ответила не сразу — я успел заметить, как «печатает» появилось и пропало. Потом пришло:

— я рада.

Я улыбнулся. Не сдержался.

Мы не писали друг другу какое-то время. Внутри осталось тёплое ощущение. Я не придумывал глупых версий. Я не думал, что она реальна или нет — мне было просто комфортно оставаться с этой мыслью.

Я встал с кровати, сделал себе чай и сел за компьютер. Были дела по работе, потом зашёл в звонок с друзьями. Время пролетело незаметно — я люблю играть с ними по голосовому каналу.

Но всё это время я мысленно возвращался к ней.

Когда на часах было уже два часа ночи, я решил, что пора ложиться. Лёг, и мысли снова начали медленно поедать меня.

«Интересно, как она нашла меня? Как она выглядит? А вдруг это просто чей-то прикол?» Мыслей было много. И все они крутились вокруг неё.

Но я не паниковал. Я лежал в темноте и смотрел в потолок.

— Если это прикол, — сказал я вслух, — то ты очень хороший игрок.

Я закрыл глаза и улыбнулся. Я ждал тебя. Пока не уснул.

Глава 4.

По утрам я просто перестал думать о своём прошлом.

Да, я терпел дольше, чем должен был. Я мог сказать ей «уйди», но не сказал. И, конечно, она ушла сама. Я понимал, что происходит. Где-то в глубине души я ждал, что всё вернётся — как в самом начале. *Но некоторые вещи не становятся лучше. Они просто привыкают к тебе. И ты привыкаешь к ним.*

Я выдохнул, уставившись в потолок, как будто там мог найти ответ, который так и не нашёл тогда. Провёл рукой по лицу и перевернулся на бок.

Не хочу возвращаться туда. Но иногда прошлое возвращается само. И, кажется, сегодня как раз такой день.

Я помню, как это начиналось — с мелочей. Сначала это были безобидные шутки. Потом я начал чувствовать себя лишним даже в её молчании. Я старался не обращать внимания. Думал, если не заострять — всё пройдёт.

Но некоторые вещи просто привыкают к тебе.

Однажды я перестал отличать, где заканчивается её настроение и начинается моё чувство вины. Я всё ещё помню тот день. Её голос — слишком спокойный, слишком уверенный в том, что я никуда не уйду. И тот момент, когда я понял, что перестал быть для неё человеком. Я стал чем-то вроде фона. Мебелью, которая всегда на месте.

Я терпел, слушал и даже извинялся, хотя не был виноват. Держался до последнего. Потому что, несмотря ни на что, я не хотел становиться тем, кто остаётся там, где его не уважают.

И однажды я просто перестал объяснять.

Не было ни криков, ни сцен. Только тишина. Она растворилась в ней. А я остался стоять в пустой квартире и чувствовать, как внутри что-то ломается. Но не сердце. Нет. Что-то другое — последняя иллюзия, что я что-то значил.

Я держу обиду на неё. Не стану скрывать. Я открылся ей, как маленький мальчик, который ждёт любви. А она уходила раз за разом. И каждый раз я позволял ей возвращаться. Как идиот.

И вот я снова чувствую себя тем мальчиком. Только теперь я злюсь. Не на неё. На себя. За то, что позволил.

Я сжал челюсти, глядя в потолок. В темноте комнаты этот разговор с самим собой звучал громче, чем я хотел.

— Ты не вернёшься, — сказал я вслух. — И я тебя не пушу.

Я провёл рукой по волосам, чувствуя, как внутри поднимается глухое раздражение. Не боль. Не грусть. Злость. Холодная, чистая злость на себя за то, что я позволил ей занять столько места в моей голове.

Но теперь это кончилось. Я сам решил, что больше не буду тем, кто ждёт у двери. Не буду тем, кто извиняется за то, что дышит.

Я закрыл глаза. И в темноте увидел её — ту, что написала мне вчера. Ту, что появилась из ниоткуда. Я не знал, кто она. Но она была лучше. Хотя бы потому, что не заставляла меня чувствовать себя пустым местом.

— Кто бы ты ни была, — прошептал я, — спасибо.

И впервые за долгое время я заснул без тяжести в груди.

Глава 5.

Она молчит уже неделю.

Я не считал дни специально. Просто в какой-то момент понял: прошло семь дней с того момента, как она перестала отвечать. Семь дней, за которые я успел придумать десяток причин: от «она просто пошутила» до «я ей вообще не нужен».

И каждый раз, когда телефон издавал звук, я смотрел на экран.

Пусто.

Я не писал ей первым. Не потому что не хотел — а потому что не собирался бегать за тем, кто исчезает без объяснений. Мне это уже не нравится. Один раз я уже был на месте того, кто ждёт. Больше я туда не вернусь.

К концу недели я почти забыл о ней. Почти.

Потом в воскресенье пришло сообщение:

— доброе утречко

Я прочитал его, когда на часах был уже час дня. И усмехнулся — без тепла, скорее с иронией.

— Утречко? — сказал я вслух, глядя на экран. — Час дня...

Я хотел не отвечать. Просто оставить её висеть. Пусть почувствует, как это — когда тебя игнорируют. Но внутри что-то дёрнулось. Не слабость — интерес. Я хотел понять, что она скажет дальше.

Она написала следом:

— как дела?

Я задержал телефон в руке, перечитывая эти два коротких сообщения. Всё, что она сказала за неделю — «доброе утречко» и «как дела». Как будто ничего не случилось. Как будто она не исчезала.

Я мог бы ответить: «Всё нормально», «Нормально», «Хорошо».

Но я не хотел быть удобным.

Я написал:

— Пропала.

Без намёка на то, что я рад её видеть. Я хотел, чтобы она поняла: я заметил. И мне не всё равно, но я не буду притворяться, что ничего не случилось.

Она ответила через минуту:

— была занята

Я фыркнул и качнул головой.

— Конечно, — сказал я вслух, смотря в экран. — Была занята. Неделю. Удобно.

Я чувствовал, как внутри поднимается раздражение, но не то, что хотелось выплеснуть. Спокойное, холодное. Я не собирался скандалить. Я просто хотел дать ей понять: так не работают.

Я набрал:

— Я так понимаю, ты была занята настолько, что даже не могла написать: «Я жива, не ищи»?

Она не ответила сразу. Я видел, как появляется и исчезает «печатает». Она подбирала слова. И это меня устраивало.

Через минуту пришло:

— я думала о тебе.

Я усмехнулся — холодно, без особой радости.

— Хорошее оправдание, — написал я. — Но не очень убедительное

Она снова замялась. Я чувствовал это по паузам.

— ты злишься?

Я посмотрел на экран и медленно выдохнул.

— Я не злюсь, — ответил честно. — Я просто не люблю, когда пропадают. Если тебе нужно время — скажи. Если я тебе не нужен — тоже скажи. Но я не буду ждать у телефона, гадая, что случилось.

Я отправил и убрал телефон в карман.

Прошло минут пять. Я уже собирался идти на кухню, когда он завибрировал.

— я не хочу, чтобы ты ждал. я просто не знала, как вернуться.

Я остановился. Это было честно. Впервые за всю переписку она сказала что-то, что звучало не как игра.

Я взял телефон и перечитал сообщение несколько раз. Потом медленно набрал:

— Просто напиши. Это не сложно.

— а если я боюсь, что ты не ответишь?

Я усмехнулся — на этот раз мягче.

— Я и так не ответил бы, если бы не хотел. Но я здесь. Пока.

Я не сказал «я буду ждать вечно». Не сказал «ты мне очень нужна». Я просто дал ей понять, что дверь открыта, но только если она будет её открывать сама.

Она ответила почти сразу:

— спасибо. я больше не исчезну.

Я хотел сказать: «Посмотрим». Но не стал. Вместо этого написал:

— Тогда доброе утречко.

И в этот раз — впервые за неделю — я улыбнулся.

Глава 6.

Я начал просыпаться с непривычной лёгкостью. Будто внутри появилось что-то новое — не громкое, но тёплое. Ощущение, что день может быть хорошим просто потому, что кто-

то думает о тебе. И этот кто-то — не тот, кто заставляет чувствовать себя виноватым за своё существование.

В прошлых отношениях всё было иначе.

Я хоть и не люблю вспоминать, но память — та ещё сука. Она возвращает тебя в те моменты, когда ты был готов разбиться, лишь бы тебя заметили. А тебя не замечали. Ты была где-то рядом, но всегда чуть дальше, чем мне хотелось. Я никогда не был тебе интересен. Ты не хотела знать меня — ты хотела, чтобы я просто существовал рядом. Как часть декора. Как удобное кресло, которое всегда на месте.

Как же это эгоистично с твоей стороны.

Ты не спрашивала, как я. Не слушала, когда я пытался что-то рассказать. Перебивала или делала вид, что слушаешь. А потом могла легко сказать что-то, после чего я прокручивал это в голове неделями.

И самое страшное — я привык.

Привык к тому, что меня не слышат. Привык к тому, что мои слова ничего не значат. Привык подбирать фразы, чтобы не вызвать очередное недовольство. Привык ждать, пока ты выберешь не меня. Снова. И снова.

Я улыбнулся, но в этом не было ничего весёлого. Только горький осадок — напоминание о том, каким я был рядом с ней.

Самое мерзкое — я каждый раз находил этому объяснение. Не ты виновата — это я что-то сделал не так. Не дотянул, не понял, не удержал. Я нёс ответственность за то, что не мог контролировать. И верил в это. Пока однажды не понял простую вещь: дело было не во мне. Дело было в том, что ты вообще не собиралась выбирать. Тебе было удобно, а я был просто рядом. Ты использовала меня как тепло, от которого можно отодвинуться, когда станет жарко.

Я провёл рукой по лицу и выдохнул.

— Сука, — сказал я тихо, но в голосе не было слабости. — Ты даже не представляешь, сколько времени я потратил на то, чтобы понять это.

Но теперь — всё.

Я больше не буду тем, кто ждёт. Не буду тем, кто извиняется за то, что дышит. Я устал от того, каким я был рядом с тобой. И я больше не вернусь туда.

Я посмотрел в окно. За стеклом — утро, город, люди, которые спешат жить. И она. Та, что написала мне первой. Та, что не знает моего прошлого, но уже заставляет забывать о нём.

— Ты не она, — сказал я почти шёпотом. — И я рад.

Глава 7.

Всегда безумно любил весну, особенно её конец, конечно же. Этот март для меня тёплый и спокойный.

— я начал любить наши ночные переписки, когда мы узнаём друг друга ближе. я всё меньше прячусь, да и ты тоже... я так же хочу увидеть тебя и, кажется, даже хочу обнять. — сказал бы я тебе, но мне очень страшно.

Страшно снова оступиться.

Я лежал в темноте, уставившись в потолок, где едва различались очертания комнаты. Телефон был в руке, а наш чат открыт. Он почти всегда открыт. Мы не общались два часа, и я заскучал по ней.

— Что делаешь?

Она молчит. Я уже успел перевернуться на другой бок и закрыть глаза, но телефон завибрировал.

— я думаю

Я усмехнулся — она почти всегда так пишет, когда я спрашиваю, что она делает. Но она добавила:

— о тебе думаю и готовлюсь ко сну, уже ложусь, вот

— Мне не показалось? — подумал я. Впервые она поделилась чем-то из жизни, не только своими мыслями, но и действиями.

— Я тоже. знаешь, мне хочется, чтобы ты больше делилась со мной своей жизнью. если ты, конечно, хочешь, чтобы я стал её частью.

— я делюсь. мысли важнее для меня. скажи, ты хочешь знать, что я делаю?

— Честно говоря, да. что ты делаешь прямо сейчас?

— я так же, как и ты, лежу в темноте.

— Откуда ты знаешь, что я лежу в темноте?

— ты всегда пишешь так перед сном.

— Ты внимательная.

— рада, что ты это заметил. хочу сказать, что ты тоже внимательный. мне это нравится в тебе.

Я не смог сдержать улыбку от её сообщения.

— Облегчу тебе жизнь: завтра я пойду на встречу с друзьями.

— в каком плане облегчишь?

— Ты же любительница последить за мной.

— оу, тогда спасибо, очень любезно. но можешь ещё немного облегчить?

— Спрашивай, что тебе интересно.

— среди твоих друзей будут девушки?

— Не будет.

— тогда я спокойна. теперь ты действительно облегчил.

— Ревнуешь?

— присматриваюсь и наблюдаю.

— Это не ответ.

— немного.

Это было сказано ею очень спокойно. По крайней мере, я все её сообщения читал в спокойной интонации.

Я, кстати, уже построил её образ в голове. Для меня она — плавущая, спокойная девушка. Я всё меньше думал о том, что она нереальна. Кажется, я начинаю понимать и доверять ей. Немного.

— Это странно.

— почему?

— Потому что ты для меня никто пока.

— пока.

— Что?

— ты сам сказал «пока», значит у меня есть время стать кем-то.

И ещё уверенная. Слишком уверенная, но мне это даже нравится.

Усталость переборол меня, и последнее, что я увидел, — размытый экран телефона. Потом тишина. Я уснул.

С недавних пор так начинался и заканчивался день — с телефоном в руках и нашими переписками. Но я был этому рад. Так мне гораздо спокойнее спать.

Глава 8.

Прошёл месяц.

Я не считал дни специально. Просто в какой-то момент понял, что это слишком долго для «случайной переписки». Слишком много для человека, которого я ни разу не видел.

Я стал другим. Как будто внутри меня что-то сдвинулось, а она уже обустраивается в моём мире.

Например, я стал чаще смотреть на людей. Я стал их разбирать. Иногда ловил себя на мысли, что могу слишком долго смотреть на одного человека и не моргать. Это было не специально — просто... интересно. Я всегда был таким, просто раньше не обращал внимания.

Я провёл рукой по лицу, стоя перед зеркалом. Задержался взглядом, как обычно.

Я не урод, но и красивым себя назвать не могу. Я выгляжу как человек, которому не стоит доверять.

Провёл пальцем по переносице, чуть нахмурился.

Я часто выгляжу так, будто чем-то недоволен. Даже когда это не так. Хотя... чаще всего это так и есть.

Я не люблю людей. Вернее, не так — мне просто быстро становится с ними скучно. Они предсказуемые. Сначала интерес, потом разговоры, потом одно и то же, и в какой-то момент я уже знаю, что человек скажет дальше.

И это убивает всё.

Я могу быть спокойным. Даже слишком. Но внутри — постоянный шум. Мысли. Я могу за пару секунд придумать десять вариантов того, что происходит.

И девять из них будут плохими. Я к этому привык.

Паранойя? Возможно. Я редко ошибаюсь в людях.

Просто... иногда продолжаю оставаться рядом, даже когда уже всё понял. Как тогда.

На секунду замер и сразу оттолкнул эту мысль.

Не сейчас.

Я лёг на кровать, уставившись в потолок. Она стала фоном, в котором я слишком хорошо слышу себя. И, наверное, именно поэтому мне стало легче. Потому что впервые за долгое время появился человек, рядом с которым этот шум затихает — даже если её нет рядом.

Я закрыл глаза.

Поймал себя на мысли, что мне не хватает не людей и не общения, а чувства, что меня заметили.

Глава 9.

— Почему так много пыли? Я только позавчера тут убирался, — недовольно сказал я, когда мыл пол на кухне.

У меня небольшая квартира, средняя, но уборка ощущается в ней как в особняке.

Сегодня проснулся без будильника и без плохих снов. Просто день. Я посмотрел на время и не спеша вышел из комнаты. Подумал, что сегодня перед сборами нужно убраться дома.

— сегодня...

Не продолжив мысль, провёл тряпкой по кухне ещё раз, хотя там и так было чисто. Я выпрямился, посмотрел вокруг.

— пойдёт.

Поставил ведро в сторону и пошёл в ванную.

Зайдя в ванную, я начал раздеваться. Включил воду и на секунду выпал из реальности. Не потому что был голый, конечно. Я просто не мог поверить в сегодняшний день.

Принял душ, полностью находясь в своих мыслях, потом начал собираться. Высушил волосы, причёсался. Одел одежду, которую приготовил ещё вчера. Взял сумку и уже собирался выходить, но, сидя на стуле в прихожей и надевая кроссовки, снова выпал из реальности.

Я приложил слишком много усилий, чтобы выйти из дома и наконец принять, что назад пути нет. Я буду сильно жалеть, если отменю всё.

Я вызвал такси и, пока ждал и потом ехал, придумывал в голове разные сценарии сегодняшнего дня. Например, что я не вернусь домой и меня убьют — но это был самый пессимистичный вариант. Или наоборот... вдруг она красивая и просто не знала, как ко мне подойти, поэтому выбрала такой странный способ.

Плывать. Сегодня я узнаю всё, что хотел узнать целый месяц. Поэтому исход меня мало волнует.

Я взял телефон и написал ей:

— Я подъезжаю.

— а я уже на месте, жду тебя.

— Извини, что заставляю ждать.

— ничего страшного, я уже столько жду, что лишние 10 минут ничего не изменят.

Я улыбнулся.

— Как я узнаю тебя?

— я подойду. ты уже проехал мимо меня.

— Скоро буду у памятника.

Ответа не последовало.

Всё было как в тумане. Я вышел из машины и подошёл к памятнику, оглядываясь по сторонам. Мне было страшно, что её не будет. Что я просто стою здесь как идиот, и меня обвели вокруг пальца — как я сам себя и накрутил.

Я провёл рукой по волосам, оглянулся ещё раз. Сделал шаг ближе к памятнику. Потом ещё один.

Телефон сжал сильнее, чем нужно.

— ну давай... — тихо сказал я, почти не шевеля губами.

Я начал слышать шаги за спиной, но боялся поворачиваться. Мне казалось, что это точно она — и от этого было ещё страшнее.

— была не была, — подумал я и уже почти повернулся.

Но чья-то рука коснулась моего запястья.

Прикосновение было лёгким и тёплым, но уверенным. Как будто она знала, что я не отдерну руку.

Я повернулся, чтобы наконец увидеть её. Чтобы убедиться, что отступить уже слишком поздно.

Глава 10. Ада

Я увидела его раньше, чем он меня. Для него всё началось с сообщения, но для меня — нет.

Я не помню точный день. Помню лишь утро, спешку людей вокруг. Все так торопятся и боятся не успеть на работу к девяти. Но не он.

В тот день я вообще не собиралась выходить.

Но у бабушки, как всегда, закончился чай.

Тот самый, который она пьёт каждое утро и из-за которого может устроить маленькую трагедию.

Я не хотела это слушать. Поэтому просто накинула куртку и вышла.

Он стоял и курил во дворе, не зависая в телефоне, как многие. Его интересовало то, что вокруг, а не внутри интернета. Это сразу видно. Таких людей немного. Они не пытаются быть частью чего-то. Они просто существуют рядом.

Я запомнила это и прошла мимо. Купила чай. Вернулась. Он всё ещё был там. Я снова прошла мимо — в этот раз ближе. Настолько, чтобы услышать, как он выдыхает дым. Этого оказалось достаточно.

Поднялась в квартиру, поставила чай на стол. Бабушка что-то говорила, но, честно, я не слышала ничего. Подошла к окну — он всё ещё стоит.

— ты никуда не торопишься... — подумала я.

Сначала я просто стояла и наблюдала. Потом начала ждать. Он выходил примерно в одно и то же время. Иногда раньше, иногда позже, но всегда один.

Я привыкла к этому быстрее, чем должна была. Привыкла к его силуэту, к его походке, к тому, как он смотрит по сторонам. Он будто ищет что-то или кого-то.

Я не торопилась. Мне не нужно было подходить. Мне нужно было понять — а он сам давал мне это.

Спустя два дня я знала лишь, какие сигареты он курит и где его подъезд. Я стояла у окна всё чаще и чаще. И в какой-то момент это перестало быть просто наблюдением.

Я провела пальцем по стеклу, как будто отмечая точку.

— ты интересный.

И впервые поймала себя на мысли, что хочу узнать больше.

Я не люблю спешить. Когда спешишь — упускаешь детали, а детали — это всё.

У меня есть твой подъезд. Осталось узнать этаж и квартиру.

Стоя у окна неделю, я уже знала, во сколько ты возвращаешься домой.

В тот вечер он зашёл в подъезд и не вышел — значит, он дома. Я перевела взгляд на окна и ждала. Свет загорелся на шестом этаже.

Я чуть прищурилась.

— вот где ты... — тихо сказала я.

Проверила на следующий день. И ещё раз. Он был предсказуем. Всегда включал свет примерно одинаково.

Я запомнила этаж, окно, расположение.

На этом можно было бы остановиться. Но нет.

Точный адрес — это уже формальность.

Дальше всё решалось через людей. Случайно упомянуть твою квартиру в разговоре с людьми со двора — и они выдали тебя сами.

Теперь у меня было его имя, и мне оно очень понравилось.

Номер найти было ещё проще. Когда у тебя достаточно информации, всё остальное находится само — соцсети, старые страницы, пересечения. Выйти на твой номер было для меня чем-то очень трепетным. Я потратила на это полторы недели.

— вот и всё... — сказала я.

Но не написала. Не сейчас. Сейчас не время.

Я легла спать со спокойной душой и закрыла глаза в ожидании завтрашнего утра.

Глава 11.

Ты сегодня вышел раньше, чем обычно. В чём дело? Ты выглядишь таким уставшим и грустным.

Мне стало не по себе. Захотелось выбежать и обнять его прямо сейчас. Если бы я только могла...

У него всегда есть небольшие изменения, даже если думает, что всё одинаково. Рука в кармане чуть дольше обычного. Пауза у двери чуть длиннее. Взгляд чуть более пустой. Он не смотрит вверх. Никогда. И это хорошо. Я не люблю, когда всё усложняется.

Я смотрела, как он стоит у подъезда без телефона и с сигаретой. Как будто ему не нужно отвлекаться от мира.

Я отошла от окна и заварила чай. Вернулась — а он всё ещё был там, и это почему-то успокаивало.

Как будто у дня есть фиксированная точка — парень из соседнего дома.

Я начала собирать утро вокруг этого. Просто так получилось, и я не хочу ничего менять. Он стал частью моего расписания раньше, чем я решила с ним заговорить.

Мой телефон лежал рядом. Я уже знала, что напишу, и прокрутила все возможные твои ответы.

Я выбрала момент, когда он почти ушёл, и написала:

— ты сегодня рано.

Я даже не улыбнулась в этот раз. Просто наблюдала, как ты реагируешь, как задерживаешь взгляд, ищешь смысл там, где его ещё нет.

И ты ответил. Ты всегда отвечаешь — ведь ты не из тех, кто игнорирует странное. Это твоя слабость.

А потом я решила не отвечать тебе. Я просто наблюдала, как ты исчезаешь за углом. И если ты исчезнешь — я это замечу.

Глава 12.

Я не писала ему уже три дня. Это не было решением — просто не писала. Я люблю иногда побыть одна. Ждать, когда заметят твоё отсутствие. *Интересно, заметишь ли ты его?*

Проснулась я позже, чем обычно, и просто лежала. Не хотелось даже видеть его.

Это началось ночью, правда, я не собиралась искать. Просто листала один профиль за другим. В конце концов я вышла на твою старую страничку. Фотографий немного, но достаточно. Я смотрела, пока...

— оу, а это ещё кто?

Остановилась на шестой по счёту фотографии и приблизила. Ты и она. Вы слишком близко стоите друг к другу.

— так, ладно, у тебя была история.

Конечно, была. Глупо думать иначе.

Я приблизила её лицо.

— милая, — сказала я спокойно и без эмоций.

Перевела взгляд на тебя. Ты смотрел на неё иначе. Тогда ты был мягче.

— интересно, что у вас там произошло. и почему ты не удаляешь это всё? забыл или тебе не всё равно?

Пришлось найти и её. Конечно, я должна знать, с кем ты был в отношениях. Листая её фотографии, я прочла в ней многое, но точно поняла — она могла причинить тебе боль. Я так не поступлю с тобой никогда.

— ты думала, что он никуда не денется, да?

Я задержалась на фотографии, где она держит тебя за руку, будто удерживает. Чуть сжала губы.

— держала тебя как вещь.

Я увеличила кадр, разглядывая твою руку.

— и ты не убрал.

Само собой. Ты не из тех, кто убирает. Ты из тех, кто терпит, пока не станет поздно.

Пролистала весь её аккаунт. Она не особенная. Я видела таких сотни. Они одинаковые — меняются только лица, а поступки всегда одни и те же.

Вернувшись к твоим фото, я задержалась. Ты уже не тот. Ты уже не её, и без неё ты нравишься мне намного больше.

А потом я уснула.

Так или иначе, я чувствовала себя подавленно. У меня никогда не было таких милых фотографий, совместных страниц в социальных сетях. Ну а что уж говорить об отношениях — у меня их не было.

Утром я лежала и смотрела в потолок.

— забавно, ты был у кого-то, а у меня не было никого. я надеюсь, ты не думал, что это навсегда?

Я залезла с головой под одеяло. Хотелось провалиться сквозь землю. Закрывая глаза, я видела ваши фотографии. Спокойно выдохнув, стараясь сохранить здравомыслие, я сказала почти вслух:

— ты тогда просто не знал, что можно по-другому.

Я резко повернулась на спину.

— блять...

Выдохнула сквозь зубы, нога сама дёрнулась. Я начала биться пятками о кровать, с каждым разом всё сильнее, пока не пискнула от боли.

— почему ты вообще был с ней?!

Ещё один удар — и я ударила себя по голове. Будто это что-то изменит, но выбить это из головы было невозможно. Я зажмурилась и сжала простынь в руках. Это так по-детски, но выглядело совсем не мило.

Я уставилась в потолок, глаза стали стеклянными.

— это не должно меня волновать.

Но волнует.

Чуть успокоившись, я встала и пошла к окну на кухне. Именно отсюда открывался вид на твой подъезд. Сегодня я решила не сидеть у окна, а выйти на улицу и прогуляться с утра.

Ну, как прогуляться... скорее подождать, пока ты выйдешь, и пройти до твоей работы. Всё же мне интересно, где ты работаешь, хоть я и немного обижена.

Вышла быстро, в чём попало: растянутая футболка, шорты и кеды. Даже не расчесалась. Я заранее исключила мысль, что ты увидишь меня и сочтёшь неопрятной. Ты, как я заметила, обычно не смотришь на людей. Поэтому я могу оставаться незамеченной и не переживать.

Я знаю — однажды мы увидимся, и я буду выглядеть сногшибательно. Но сейчас не время прихорашиваться.

Просидев около пятнадцати минут у детской площадки, я много думала о том, как он выйдет.

И вот ты вышел, явно опаздывал. Выглядел сонным и растерянным. Сумка свисала с плеча, кофта была не поправлена, джинсы помяты.

— не подготовился с вечера к сегодняшнему дню. чем ты занимался?

У тебя очень шелковистые и блестящие волосы, но сегодня ты, наверное, забыл о причёске. В этом мы похожи — нам обоим сейчас не до внешнего вида и чужого мнения.

Мы просто существуем и выполняем свои задачи. Его — работа. Моя — узнать, где и кем он работает.

Когда ты вышел, внутри всё сжалось. Мы снова так близко. Я сидела спиной к подъезду. Увидев парня, резко отвернулась — настолько резко, что это могло показаться странным.

Как же мне повезло с тобой. С тем, кто живёт в своём мире и не замечает странностей вокруг.

Он прошёл дальше своей дорогой.

— сегодня не курил. интересно. ну что ж, пойдём на работу, милый.

Я не пишу ему, но я всегда рядом. Я не сумасшедшая, и он это подтвердит. Просто чуть позже. Сейчас ему нужно время, чтобы привыкнуть к тому, что я буду его первой девушкой, для которой он станет центром мира.

Я единственный человек, который умеет и готов любить. Любить без лжи, искренне, не боясь этих чувств.

Обычно люди боятся показаться слишком импульсивными, а я — нет.

Именно поэтому я стою в девять утра на остановке, чтобы узнать, куда ты едешь на работу.

Он достал телефон, разблокировал и убрал обратно в карман.

— ты ждёшь моего сообщения?

Мы простояли ещё минут десять, потом подъехал автобус. Он зашёл. Я тоже зашла, только через другую дверь.

Я села у окна, он остался стоять у дверей, держась за поручень одной рукой, второй — за сумку.

Я просто наблюдала.

— ты даже не смотришь на людей. тебе не интересно.

То, как ты смотришь в пол, многое говорит о тебе. Ты где-то у себя в голове. Я надеюсь, однажды я тоже буду там.

— я не люблю делить внимание. смотри в пол, милый.

Я поглядывала в окно и на тебя. Остановка за остановкой. Запоминаю маршрут — хотя с этим у меня проблем нет.

Я люблю одну свою черту: если мне нужно что-то узнать, я никогда не спрашиваю. Я узнаю сама.

Со временем понимаешь, что единственный человек, который не соврёт тебе, — это твоё отражение.

Он медленно пошёл к выходу. Я за ним, но не тороплюсь. Никуда ты не убежишь.

На часах 10:04.

— ко сколько тебе, блин, на работу? ты то в восемь выходишь, то в половину десятого...

Он вышел первым. За ним — женщина лет пятидесяти. Потом, конечно, я.

Я шла в пятидесяти шагах от него, чтобы сохранить дистанцию. Через пять минут он спустился в подвал пятиэтажного дома.

Компьютерный клуб.

— интересно...

Глава 13.

— Моя деточка так долго спит...

Бабушка нависла над кроватью и причитала, что я слишком долго сплю по выходным.

— моя бабушка так громко разговаривает, - проворчала я, закрывая лицо одеялом.

Самое ужасное в каникулах — это то, что они заканчиваются. Больше всего меня расстроило, что сегодня воскресенье: завтра на учёбу, а я просыпаюсь от ворчания бабушки.

Я поднялась с кровати.

— бабуль, а который час? — после вопроса я поцеловала бабушку в щёчку.

— пол второго, моя кроха.

Я не была удивлена. Раньше я всегда просыпалась так, а то и позже. До появления его.

— пожалуй, я соскучилась. Мне стоит написать тебе. Я взяла неделю, чтобы остыть... и я больше не обижаюсь на тебя за твои ошибки прошлого.

Я потянулась за телефоном и написала:

— доброе утречко!

А после ждала ответа.

Сегодня я проспала и не знаю, дома он или на работе. Поэтому мне важно было узнать, в порядке ли он.

— как дела? — написала и отправила следом.

После встала с кровати и пошла умываться. Холодная вода немного привела меня в чувство.

— всё нормально.

Я провела пальцами по волосам, распутывая их.

— я же не ошиблась в тебе...

Я не ошибаюсь. Я просто захожу дальше, чем привыкли люди.

Вытерла лицо полотенцем и вернулась в комнату.

Телефон лежал на кровати. И это сообщение... от него у меня загорелись глаза, а руки чуть затряслись. Улыбка сама растянула губы.

— пропала.

Я села на край кровати, закинув ногу на ногу.

Заметил... значит, он тоже думал обо мне. Заметил моё недельное отсутствие. Это не может не радовать.

Я ответила сразу:

— была занята.

Откинувшись назад, опираясь на руки, я ждала твоего ответа. Снова уведомление.

— чем же ты была занята?

Он явно спрашивает с издёвкой. А может, ему действительно интересно. Я провела языком по губам, чуть задумавшись.

Сказать тебе правду? Нет.

Я напечатала:

— я думала.

И на секунду закрыла глаза, представляя, как он сейчас нахмурился и пытается понять моё сообщение. Он, наверное, всегда хмурится, когда ему пишу я.

— о чём думала?

Я улыбнулась шире.

О тебе. Но не так, как ты думаешь. Скорее всего.

— стоит ли мне написать тебе.

Я отправила и встала с кровати. Подошла к окну на кухне, слегка отодвинула штору.

Сейчас ты думаешь, что это игра. Это нормально — так думать. Но это не так. Я просто выбирала. И я уже выбрала.

— и к какому выводу пришла?

Глупый вопрос.

— пишу же.

Я стояла у окна, слегка опираясь плечом о стену, и смотрела вниз на людей, которые спешили по своим делам. Всё двигалось, шумело, жило — но ко мне это не имело никакого отношения.

Я перевела взгляд на телефон и на наш чат.

— а если бы не написала?

Я чуть нахмурилась, перечитывая. Вопрос простой, но в нём было больше, чем он, вероятно, хотел показать. Подошла ближе к окну, отодвинула штору сильнее. Свет стал резче, неприятнее. Я прищурилась.

— ты бы всё равно думал обо мне.

Я чуть наклонила голову, словно могла увидеть его через стекло, через стены его дома. Положила телефон на подоконник, но не ушла — осталась рядом, опираясь ладонями о холодную поверхность.

Потом я сидела на кухне, и мы общались. Я заметила: он уже внутри диалога. Ему хочется, чтобы я писала. Это видно.

Моя обида медленно сходилась на нет.

Он отвечал быстрее, чем раньше — это я тоже заметила.

Ты уже внутри.

И, конечно, это видно по тому, как он возвращается к разговору, даже когда он уже закончился. По тому, как задаёт лишние вопросы. По тому, как не закрывает тему.

Я чуть наклонила голову, перечитывая одно из его сообщений.

Ты хочешь, чтобы я писала. Я не сошла с ума — ты подтвердил это.

Через пару часов я уже стояла у окна и ждала, пока он вернётся с работы. Просто хотела посмотреть, тепло ли он оделся сегодня.

Он шёл в худи и тёплой ветровке. Ещё он кому-то писал по дороге к подъезду. Когда он открывал дверь, на мой телефон пришло уведомление.

— как тебя зовут?

Тебе действительно интересно моё имя. Обещаю, ты узнаешь. Ты узнаешь всё обо мне. Но сейчас не время.

Я хочу, чтобы мы стали одним целым. Чтобы ты знал, на что у меня аллергия, какой у меня любимый фильм. Имя — это поверхностное знание.

Я знаю твоё имя, поверь, и оно мне безумно нравится. Я уже думала, какие имена придумать нашим детям, чтобы они подходили под отчество.

Но твоё имя мне ничего не дало. Мне нужно больше. И тебе тоже нужно больше, чем имя, но ты не доверишь мне. Пока не доверишь.

Именно поэтому ты боишься узнать что-то большее.

Единственное, что я скажу тебе — я рядом. Где бы ты ни был, я с тобой.

Нет, я не люблю держать дистанцию. Она необходима нам сейчас. Потерпи.

Я не исчезну надолго. Не переживай.

Глава 14.

Перед и после учёбы мои ритуалы стали рутиной. Дни начали повторяться — один и тот же маршрут, одно и то же ожидание. За исключением наших с ним переписок. Чаще всего мы общались ночью. Мы стали сближаться и могли часами переписываться. Мне нравилось, что в эти моменты он принадлежит нашему разговору полностью. Я не жду подолгу его ответа.

Моё утро начиналось с того, что я собираюсь на учёбу, выхожу из дома и сижу на той же лавке, провожая его на работу взглядом. Как он ещё не заметил милую студентку по утрам в его дворе — остаётся вопросом.

Приходя с университета, я спала, а после по будильнику просыпалась и смотрела из окна, как он идёт домой. Видеть его почти каждый день — это хорошо. Но этого мало.

Сегодня я не поехала на учёбу. После нашей переписки в два часа ночи у меня возникло огромное желание увидеть тебя и почувствовать твой запах.

Я проснулась раньше будильника, но не встала сразу. Лежала, глядя в потолок, и прокручивала утро наперёд. Всё уже было решено ещё ночью — просто сейчас это стало действием.

— сегодня не до тебя, — тихо сказала я, имея в виду университет.

Собиралась я довольно быстро. Всё просто — тёмные джинсы, кофта с длинными рукавами, капюшон. Волосы собраны, но неаккуратно. Мне не нужно выглядеть красиво. Мне нужно быть незаметной.

На улице было прохладно. Я решила идти сразу на остановку, чтобы не выглядеть подозрительно. Сидя на остановке, я мёрзла в ожидании его.

Он показался, переходя дорогу. Всё как всегда: сумка на плече, телефон в руке и взгляд в никуда.

К счастью и моим замёрзшим ладоням, автобус приехал сразу же, как только он подошёл к остановке. Я зашла за ним. Этот запах утра после дождя и твой парфюм — невероятны.

По телу пробежали мурашки. Я села на самые дальние места, а он стоял у дверей, как обычно.

Интересно, ты уже чувствуешь, что за тобой следят, или ты просто строишь из себя внимательного?

Но, знаете, я не слежу — я присматриваю. Как медведица за медвежатами, чтобы они не вляпались... или чтобы их не украл кто-то.

Тебя никто не украдёт у меня. Теперь это точно.

Снова тот же маршрут от остановки до его работы. Моя дистанция была чуть больше, ведь я хотела зайти к нему. Он снова спустился в этот подвал. Я остановилась на секунду у входа, посмотрела на дверь, как будто вижу её впервые.

— вот и ты...

И зашла.

Внутри было темно и тепло. Запах пластика, пыли и чего-то сладкого. Ряды компьютеров, подсветка, приглушённые голоса. Всё как я и представляла.

Он стоял за стойкой. Я сделала вид, что осматриваюсь, будто впервые в таком месте. Прошла чуть дальше, потом вернулась. Только после этого — к стойке. Но не к нему, а к ней.

— здравствуйте, можно компьютер? — сказала я спокойно, чуть опустив взгляд.

Она посмотрела быстро, оценивающе, но без интереса.

— да, сколько времени?

— час.

Она кивнула и что-то быстро ввела в системе.

— седьмой.

Я протянула деньги, не поднимая головы. Взяла чек. Наши пальцы почти соприкоснулись — я чуть отдернула руку.

— спасибо.

И ушла. Он стоял буквально в паре метров, но не посмотрел.

Я села за компьютер. Экран загорелся, отражая моё лицо. Я сразу отвернулась. Развернула стул чуть в сторону — так, чтобы видеть зал боковым зрением.

Я слышу его смех. Впервые его смех — в жизни. И не со мной. Она стояла рядом с ним, опираясь на стойку, что-то рассказывала. Он наклонился ближе, чтобы услышать. Она улыбнулась. Он ответил.

Я замерла, прислушиваясь.

Интересно... со мной ты не такой. Со мной ты осторожный, думающий и напряжённый. А с ней — простой. Чем я хуже её?

Я опустила взгляд на экран. Открыла что-то случайное, неважно что. Главное — не смотреть слишком долго на этих голубков.

Но я всё равно смотрела. Каждое его движение. Каждый её жест. Она коснулась его плеча мимоходом, будто случайно. Он не отстранился.

Внутри что-то резко сжалось. Не холодно и не больно — просто странно. Я провела языком по губам, откинулась на спинку стула, сделала вид, что погружена в экран. Щёлкнула мышкой, переключила вкладку.

Снова посмотрела. Они всё ещё разговаривали. Он не проверял телефон, не писал мне.

Конечно. Зачем тебе писать мне, если у тебя здесь она... такая обычная и лёгкая.

Я чуть наклонила голову, наблюдая, и снова перевела взгляд на экран. Пальцы начали двигаться по клавиатуре бессмысленно, для вида.

Я здесь не для того, чтобы играть. Я здесь, чтобы понять. И знаешь что, милый? Я уже поняла достаточно.

Я тихо выдохнула, не отрывая взгляда от монитора. Но уши всё равно ловили каждую интонацию.

— это ненадолго, — почти шёпотом.

Я не ревную. Это важно. Я просто фиксирую и запоминаю.

Я снова посмотрела в их сторону, но уже иначе — с холодным вниманием. Она стояла слишком близко к нему, но он не делал шаг назад.

— значит, тебе это нормально...

Я откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди. Так наблюдать было легче. Когда эмоции уходят — остаётся контроль. А контроль я люблю больше всего.

Тем не менее, мне было больно. И будь моя воля — я бы встала, намотала бы её блондинистые волосы на кулак и ударила бы её головой об стол, стену, пол, пока не увидела бы дыру во лбу.

Но я бы так не поступила.

Она уже нарушает границы и трогает его, но пока всё в порядке — я лишь жду одного неправильного действия.

Ещё немного посидев и поглядывая на них, моё терпение закончилось. Я встала и пошла к выходу. И тут, открывая дверь, она крикнула мне вслед:

— девушка, вы уже уходите?

Я ничего не ответила и даже не повернулась, чтобы он не увидел моего лица. Просто вышла и растворилась в этом дне.

Уже у дома было решено — я избавлюсь от неё любой ценой. Осталось придумать, как это проверить.

В этот день я уснула от подавленности.

Глава 15.

Любить нужно всегда — безусловно. И до безумия.

Я люблю именно так. Люблю — а значит, запоминаю каждый твой вдох, каждую паузу между словами, каждый взгляд, который ты сам уже давно перестал замечать.

Люди привыкли любить так, как им удобно. А я привыкла любить так, как считаю правильным.

Ты ведь думаешь, что тебя любили. Думаешь, любовь — это когда тебя легко отпускают? Когда оставляют одного, плюют в душу, не интересуются, как ты живёшь и что чувствуешь?

Разве не так выглядели ваши отношения? Как же сильно я хочу однажды услышать от тебя всего одну фразу:

— Только рядом с тобой я впервые почувствовал, что меня действительно любят.

Тебе не нужно давать мне шанс. Ты уже сделал это в тот момент, когда ответил на моё первое сообщение.

Глава 16.

Я проснулась ближе к часу ночи. Во рту было очень сухо, я редко просыпаюсь с такой сухостью. Поднялась с кровати, надела тапочки и пошла налить воды на кухню. Проходя мимо зала, увидела, что бабушка не спит, смотрит телевизор. Но я прошла мимо неё даже не поздоровавшись — слишком сильная жажда была.

Уже наполняя стакан холодной воды из-под крана, я услышала, как бабушка зовёт меня.

— Ада, дитё моё, иди ко мне.

Я поставила стакан на стол и быстрым шагом направилась в комнату, в которой сидела бабушка.

— Что такое, баб?

Моя бабушка сидела без лица. В прямом смысле. Её лицо было плоским — ни носа, ни глаз, ни рта. Полностью кожаное лицо. От испуга мои ноги подкосились, и я начала медленно выходить из комнаты, идя в сторону своей спальни. Как только я переступила порог своей комнаты — с невероятной скоростью закрыла дверь на щеколду и села на кровать, которая стояла напротив двери. Я просто сидела, слушая тихий шум телевизора, и через 5 минут стал слышен шорох за дверью.

— Бабушка, уйди, пожалуйста. Ложись спать, — сказала я, а после проглотила огромный ком в горле.

— Это не твоя бабушка, — сказала она, но очень громко и убедительно, а после добавила:

— Открой, а то буду ругаться или позову папу.

Папа в моей жизни — главный антагонист. Я люблю и ненавижу его одновременно. Но в этом я всегда ищу некую романтизацию, ведь больше ничего с этим я сделать не смогу.

— Баб, уйди, нормально же прошу. Ты пугаешь.

Бабушка потопталась около двери немного, потом ушла. После, через какое-то время, я начала слышать громкие смешки — злые и ужасающие смешки. А когда они прекратились — она снова дышала мне в дверь и говорила нечеловеческим голосом.

— Он не полюбит тебя, потому что ты не достойна. Ты не красива, как девушка с его работы. Ты не мудра, как его мать. Ты не желанна, как его бывшая девушка. Теперь ты будешь сидеть в этой комнате вечно. Он будет думать о тебе, что ты пропала, потому что ты глупая шутка его друзей. И забудет за месяц. А ты останешься тут — одна, одержимая и брошенная.

Я слушала её, а по щекам накатывались слёзы. Я сжала простыню так сильно, что пальцы онемели.

— Это неправда... — выдавила я.

И в этот момент всё резко оборвалось. Тишина.

Я открыла глаза. Дверь была открыта. Коридор тёмный, квартира тихая, и никакой бабушки.

После кошмарного сна мне хотелось поскорее отвлечься на него. Я встала с кровати и взяла телефон со стола. И, к моему удивлению, он сам написал мне три минуты назад — будто я проснулась сразу после сообщения. Он написал:

— Спишь?

Я ухмыльнулась: это был первый раз, когда он сам проявил инициативу в общении. Немного задумалась, пока мои глаза бегали по экрану, перечитывая последнюю переписку, а после я ответила:

— нет, я не сплю.

Он ответил сразу.

— А что делаешь?

— думаю.

— О чём?

— о тебе.

— Это взаимно.

Я перечитала его сообщение ещё раз. Пальцы чуть замерли над клавиатурой.

Конечно... конечно, взаимно.

Чувство, будто мир перестал сопротивляться, ты перестал сопротивляться. Я выдохнула с облегчением, но я знаю, что это только начало.

Глава 17.

Насколько нужно сильно любить, чтобы люди принимали твою любовь за одержимость? Насколько далеко я зайду сегодня? В мире, где люди боятся любить, я смотрю своему страху в глаза. Хоть и не буквально — но это пока.

Проспав всю ночь после кошмара, я не услышала ни одного из поставленных будильников. А когда я проснулась, время уже было неприлично поздним, и я быстро подорвалась с кровати, направившись в ванную.

Сегодня ответственный день. День, когда я начинаю стирать твои границы.

Стягивая пижамные штаны, я бросила взгляд на своё отражение. В зеркале на меня смотрела та, кого он ещё не знал. Девушка с худыми плечами и слишком острыми коленями. Обычная. Не такая, как та блондинка из клуба.

Но мои длинные тёмные кудри спускались почти до ягодиц. И когда он увидит меня — у него не останется выбора.

Я провела рукой по волосам, запоминая, как они скользят между пальцев.

— Ты забудешь её, — сказала я своему отражению. — И всех остальных. Потому что я не дам тебе даже секунды, чтобы вспомнить.

И всё же себя я люблю больше всего.

Я залезла под горячий душ. Мои пальцы двинулись ниже живота. Я знала, что делаю это не для себя. Я делала это для него. Для той версии нашей встречи, которая уже случилась в моей голове.

Мое тело отозвалось дрожью.

Вода всё лилась. Горячая. Почти обжигающая. Но внутри было жарче.

Я представила его губы. Представила, как он целует мою шею, спускается к груди, сжимает пальцами мои бедра. Я чувствовала его дыхание — горячее, прерывистое. Я слышала его голос — низкий, хриплый:

— Я хочу тебя.

Я прикусила губу, сдерживая стон.

— Я хочу тебя, — повторила я, но уже от своего лица. — Я так хочу тебя, что готова уничтожить любого, кто встанет между нами.

Моё дыхание сбилось. Я открыла глаза и уставилась в запотевшую плитку, но видела только его. Только его лицо. Только его глаза, которые смотрели на меня так, как никто никогда не смотрел.

Я кончила быстро. Слишком быстро. С резким, судорожным выдохом и дрожью в коленях.

Вода продолжала литься. Я стояла, опираясь ладонями о стену, пытаюсь восстановить дыхание.

Я стояла мокрая, дрожащая, и впервые за последние несколько часов чувствовала себя не одинокой. Потому что он был со мной. Пусть и не дальше моей фантазии, но всё же...

Глава 18.

Я вытерлась, не глядя в зеркало. Надела чёрные джинсы и свободный свитер. Волосы собрала в небрежный пучок. Сегодня я не шла к нему.

Я шла к ней.

Выйдя из дома, утренний ветер ударил в лицо — холодный и резкий. Я глубоко вдохнула, чувствуя, как мои лёгкие наполняются этим воздухом — воздухом нового дня, в котором его подруга перестанет существовать. Мне понадобилось двенадцать часов, чтобы собрать на неё информацию. И я думаю, что если бы обо мне снимали кино, я бы заслужила уважение среди единомышленников.

Её зовут Ева. Ева Варм.

Я узнала это в тот день, когда сидела в его клубе и слушала, как она смеётся с ним. Ева. Двадцать три года. Администратор. Она жила с родителями в соседнем районе. В её соцсетях было много фотографий: куча друзей, отдых и море фотографий в купальниках. Она улыбалась на каждой — всегда широко и уверенно. Как будто ей нечего скрывать.

Но не мне ли знать лучше всего, что у каждого человека есть секреты.

Оказалось, что полгода назад у Евы был роман с мужчиной, который носил обручальное кольцо. Тот самый мужчина, который приходил в клуб забирать своего племянника. И Ева была с ним в гостинице три раза. Она думала, что никто не знает.

Я узнала имя его жены за два часа.

Я сидела на кухне, когда писала то сообщение. Ручка стучала по столу, выбивая нервный ритм. Пальцы немного дрожали, но я чётко знала, что делать.

Я создала фейковый аккаунт. Написала жене с рабочей почты Евы — той, что была указана в контактах клуба. Просто несколько строк:

«Здравствуйте. Я не знаю, как вам это сказать, но ваш муж изменяет вам с девушкой Евой — администратором компьютерного клуба на Южной. Я думала, вы должны знать правду».

Я нажала «отправить».

Через два часа жена приехала в клуб.

Я стояла в соседнем дворе, сжимая в руках стаканчик с остывшим кофе. Я видела всё: как она входила в дверь, как через пятнадцать минут выходила, как она кричала что-то в телефон, размахивая руками. Следом за ней выбежала Ева.

Она плакала.

Настоящие слёзы. Громкие. Они текли по её щекам, смывая тушь, делая её лицо размазанным и жалким. Она дрожащими пальцами набирала чей-то номер, прижимала телефон к уху, и я слышала, как она кричала:

— Это не я! Я не писала! Кто-то специально, я не знаю, клянусь!

Но её никто не слушал.

Я стояла и смотрела. Моё сердце билось ровно. Внутри не было ни жалости, ни триумфа.

— Ты не должна была стоять рядом с ним, — прошептала я, глядя на её сжавшуюся фигуру. — Теперь ты свободна, Ева.

Закончив своё дело и полностью со спокойной душой, чувствуя себя санитаром нечестных мужчин и девушек без моральных принципов, я поехала домой.

На следующий день я проснулась раньше, чем обычно. Снова встала у окна. Ждала его.

Парень вышел из подъезда. На нём была кепка, а из-под неё виднелись тёмные шелковистые волосы. Но слегка не первой свежести — иначе он бы и не надел кепку. Логично.

Я видела его лицо через объектив своего внимания: хмурое, уставшее, раздражённое. Его пухлые губы были сжаты, а чёрные глаза наполнены усталостью. Сегодня у него должен был быть выходной, но сменщиков больше нет — теперь он один.

Он шёл, сжимая телефон в руке, и я видела, как его пальцы двигались по экрану. Я открыла наш чат и напечатала:

— Ты сегодня какой-то грустный. Всё в порядке?

Он не ответил сразу. Но я видела, как он остановился на углу, уставился в телефон. И через минуту мне пришло:

— Всё нормально. Просто глупая история на работе.

Я чуть улыбнулась.

— Расскажешь?

Он долго молчал. Но потом написал:

— Одну девушку уволили. Оказалось, она спала с женатым. Я даже не знал, что она такая.

Я посмотрела на экран. На это сообщение. На то, как он написал «не знал». Значит, они с ней общались, но не так близко, как я боялась.

— жаль, но уволили и уволили. ты-то чего расстраиваешься? — написала я.

— ты с ней дружил?

— Не особо. Просто коллега.

Я улыбнулась шире.

— Тогда не переживай. Это её выбор.

Ответ пришёл через минуту:

— Ты права. Спасибо. Только теперь за двоих работать...

Я проводила его взглядом до автобусной остановки. Он всё ещё смотрел в телефон. Когда он уехал, я зашла в его профиль в социальной сети.

Евы в его друзьях больше не было.

Я закрыла глаза и выдохнула. Одна граница стёрта. Не добавляй мне больше работы — и я не буду добавлять её тебе.

Я убрала телефон в карман и отошла от окна. На кухне бабушка уже грела чайник. Она ничего не спрашивала. Она давно перестала спрашивать, куда я хожу и что делаю. Наверное, потому что боялась услышать ответ.

— Ада, дитя моё, — сказала она, когда я вошла. — Ты сегодня какая-то другая.

Я села напротив неё и взяла кружку с горячим чаем.

— Я просто сделала кое-что важное, баб.

Она посмотрела на меня поверх очков, и в её взгляде мелькнуло что-то, что я не могла прочитать. Может быть, страх. Может быть, печаль.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — тихо сказала она.

Я сделала глоток и посмотрела в окно — туда, где он жил.

— Знаю, бабуль. Я всегда знаю.

19 глава

Я смотрела на него уже два дня. Он не улыбался. Даже сигарету не докурил до конца вчера. Просто бросил и пошёл.

Я почувствовала, что это неправильно. Неправильно не то, что я лишила его подружки, а то, что оставляю его одного в такой момент. Даже когда он был уставшим, в нём была какая-то собранность. А сейчас он просто существовал.

Я стояла у окна на кухне, обхватив кружку с чаем, и смотрела на его дом.

— Ты не можешь так, — тихо сказала я.

Это была не жалость. Я не умею жалеть. Я хотела, чтобы он улыбнулся. Чтобы он посмотрел на меня не через экран телефона, а вживую. Чтобы мы так же дурачились, как он со своей бывшей подружкой из клуба.

Я поставила кружку на подоконник и подошла ближе к стеклу. Он как раз заходил в подъезд. Сумка на одном плече, руки в карманах и взгляд в пол.

— Боже, милый, ты действительно так паникуешь?

Я отошла от окна, зашла в свою комнату и села на кровать. Взяла в руки телефон и открыла наш чат.

Последнее сообщение — его: «Спасибо. Только теперь за двоих работать...»

Я не ответила тогда. Хотела, чтобы он подумал, что я тоже занята. Но сейчас я больше не могла молчать.

Я набрала:

— как прошёл выходной? отдыхал?

И замерла. Пальцы всё ещё касались экрана, будто я могла передать ему тепло через стекло. Я знала, что он дома. Свет горел на шестом этаже. Я видела его тень, когда он проходил мимо окна.

Ответь. Ответь мне. Ты же хочешь мне ответить.

Телефон завибрировал через минуту. Сухой и короткий ответ, который заставил меня нервничать.

— Да вроде, не выспался только.

Я перечитала три раза. Вчитывалась между строк. Он не жаловался. Он вообще никогда не жаловался. Даже когда болела голова или он засыпал на работе — всегда писал: «Нормально». Но я-то знала. Я видела его. Я чувствовала его состояние кожей, даже через стену, через окно, через этот чёртов экран.

Ты врешь мне. Ты не просто не выспался. Ты сломлен. Я же чувствую, когда с тобой что-то не так. Ну ничего, я заполню эту пустоту собой.

— а я вот тоже не выспалась, думала всю ночь о тебе :)

Я улыбнулась, отправляя сообщение. Это было правдой. И в этом не было угрозы. Только тепло. Он не поймёт, что это правда. Он подумает, что я флиртую, а я просто говорю ему, как есть.

— И о чём же ты думала?

Я думала о том, как ты смотришь на меня, как произносишь моё имя. Даже о том, как грубо берёшь меня. Впрочем, в моей голове ты уже моя собственность, но зачем мне говорить тебе об этом? Я покажу тебе.

— о том, что мы уже почти два месяца общаемся, а я так и не знаю, какой ты в реальности, — написала я. И добавила чуть мягче: — не хочу просто переписываться. хочу увидеть тебя.

Я отправила и закусил губу. Это был риск. Он мог испугаться или мог сказать «нет». Но я знала его. Я знала, что он хочет того же. Просто боится признаться, потому что боится нового. Боится, что снова сделает больно. Но я не сделаю ему больно. Я сделаю так, чтобы он забыл, что такое боль.

— Я тоже хочу тебя увидеть.

— какой твой любимый парк в городе?

— Думаю, Эмерсон.

— что ж, тогда в парке Эмерсона в субботу, встречаемся у памятника в шесть, договорились?

— Договорились.

Я сжала телефон в кулаке, прижала его к груди. После встала с кровати. Телефон всё ещё горел в руке, а я смотрела на его сообщение, и внутри меня разрасталось что-то тёмное. Я подошла к окну, отодвинула штору и посмотрела на его дом. Свет горел — он был там. Он был там, и он думал обо мне.

В субботу...

Я отошла от окна, села на кровать и открыла его профиль в социальной сети. Провела пальцем по его фотографиям. Он был красив. Но он был таким... потерянным. Как будто искал что-то всё это время. И я знала: он искал меня. Его руки. Его голос, который я слышала только в своей голове. В субботу я услышу его по-настоящему. Я почувствую его запах. Я коснусь его.

Я легла на спину, глядя в потолок. Но мысли уже унеслись в субботу. В шесть часов. К нему.

20 глава

Томное, томное волнение. Сделаю ли я всё правильно сегодня? В чём будет моя главная ошибка? Мысли не дают мне спокойно провести время до нашей встречи.

Сегодня я собираюсь с девяти утра. Собираюсь и присматриваю за его подъездом и онлайн-ном в социальных сетях. Он ещё спит. В его окнах темно, и зелёная точка в соцсетях не горит уже пять часов. Я проверила. Семь раз. Или восемь? Я сбилась со счёта. Мои пальцы сами открывают его профиль, обновляют страницу, снова открывают. Это не контролируется, как дыхание.

Я сижу на кровати в одном белье, волосы ещё влажные после душа, который я приняла полчаса назад. А потом ещё раз. Я хочу быть идеальной. Каждая клетка моего тела должна пахнуть правильно. Каждый сантиметр кожи должен быть мягким. Он должен хотеть прикасаться ко мне. Он должен хотеть не отрываться.

Я встаю, подхожу к шкафу. Открываю створки и смотрю на вещи, которые разложены ещё с вечера. Три варианта. Я перебирала их до полуночи.

Чёрное платье — слишком просто, слишком ожидаемо. Все надевают чёрное на первую встречу. Я не хочу быть как все — хочу быть той, кого он запомнит.

Светло-бежевое? Нет. Слишком нежно. Слишком невинно. Я не невинна. Я не хочу, чтобы он думал, что я слабая.

Надену брючный костюм. Пусть думает, что я не нуждаюсь в мужском внимании.

Я достаю его с вешалки — тёмно-синий, почти чёрный, с лёгким сатиновым блеском. Брюки свободные, но не мешковатые, жакет сидит по фигуре, подчёркивая талию, но не обтягивая. Он кричит о власти. О том, что я не буду умолять его остаться. Я не буду просить его о внимании. Я не буду никого просить.

Но ты будешь просить меня. Я знаю это. Ты будешь смотреть на меня и чувствовать, как внутри всё переворачивается. Ты будешь хотеть приблизиться, но я не позволю тебе сделать это слишком быстро. Или позволю... если ты покажешь мне свою зависимость.

Я надеваю костюм перед зеркалом. Жакет идеально сидит на плечах, брюки струятся, когда я делаю шаг. Я поворачиваюсь, рассматривая себя со всех сторон.

Под жакетом — только тонкий чёрный топ с глубоким вырезом. Не вульгарно, но достаточно, чтобы он заметил. Достаточно, чтобы его взгляд задержался на пару секунд дольше, чем нужно.

Ты запомнишь это. Ты запомнишь, как я стою перед тобой в этом костюме, и будешь думать об этом ночью.

Я распускаю волосы — они уже почти высохли, тёмными волнами падают на плечи. Я не буду их укладывать. Пусть думает, что я просто такая. Что я не стараюсь. Но я стараюсь. Я всегда стараюсь. Я просто хочу, чтобы он думал, что мне это даётся легко.

Я смотрю на себя в зеркало. Всё идеально. Каждая деталь продумана до миллиметра. Я выгляжу так, будто мне всё равно. Будто я не ждала этого дня неделями и не просыпалась каждое утро с мыслью о нём.

Но это ложь. И он скоро узнает правду.

Беру духи — те самые, сладкие и пряные, с нотками ванили и тёмного дерева. Брызгаю на запястья, за уши, на шею. Запах окутывает меня облаком, и я закрываю глаза, вдыхая его. Он будет искать этот запах. Он будет чувствовать его, даже когда меня нет рядом.

Туфли — чёрные лодочки на тонком каблуке. Они делают мои ноги длиннее, походку мягче, а спину — прямой. Я смотрю на себя в зеркало в прихожей. Синий костюм, чёрный топ, тёмно-вишнёвые губы, голубые и холодные глаза.

Идеально. Всё идеально. Я иду к тебе.

Вышла из квартиры в половине пятого. Улица встречает меня холодным ветром. Иду медленно. Я прохожу мимо его подъезда и чувствую, как ноги замедляются сами собой. Я

смотрю на его окна. Свет горит. Он уже проснулся и готовится к встрече — это приятно осознавать.

Я села в такси, назвала адрес парка и откинулась на спинку сиденья, чувствуя, как под пальцами пульсирует телефон.

— Вы на свидание? — спросил водитель, поглядывая на меня в зеркало заднего вида.

Я медленно перевела на него взгляд. Он улыбался — добродушно, беззлобно. Обычный мужчина за рулём, который просто хотел разбавить тишину.

— Да, — ответила я. — На самое важное в моей жизни.

Он усмехнулся, видимо, приняв это за шутку. Я не улыbnулась в ответ. Я смотрела в окно и чувствовала, как внутри меня разрастается предвкушение.

Я не шутила. Это действительно было самое важное.

Мы ехали молча. Я смотрела на проплывающие мимо дома, деревья, людей, которые даже не подозревали, что сегодняшней день изменит чью-то жизнь. Люди не думают об этом — у них есть какая-то программа, но не больше, не глубже.

Машина остановилась у входа в парк. Я расплатилась, не глядя на сдачу, и вышла. Ветер ударил в лицо, разметал волосы, но я не поправила их. Просто слишком много внимания уделено моему внешнему виду, а я не люблю это. Конечно, мне нравится наряжаться, как и полагаются всем девушкам. Но я хочу, чтобы ты сходил с ума по мне — не просто как по девушке, а как по единственной на этом свете личности, которой ты не безразличен. Которая готова пойти на поступки ради тебя.

Я вошла в парк. Время — без десяти шесть. Я пришла раньше. Намеренно. Я хотела увидеть, как он подходит. Как он идёт по аллее. Как он смотрит по сторонам и ищет меня. Села на скамейку недалеко от входа. С этого места видно всё: и аллею, и памятник, и каждого человека, который проходит мимо. Сложила руки на коленях, стараясь выглядеть спокойной, хотя внутри меня всё кипело.

Где ты? Почему тебя так долго нет? Ты не придёшь? Ты решил не приходить? После всего?

Я сжала телефон в руке, готовая написать ему. Но не написала. Не хотела показывать, что я нервничаю. Он как почувствовал и сам написал:

— Я подъезжаю.

Я улыbnулась: предупреждает. И ответила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.